

В. А. Гук*

УДК 329(47)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2010 год – знаковый год в истории становления партийной системы современной России. Ровно двадцать лет назад III Съезд народных депутатов СССР отменил конституционное положение о руководящей роли КПСС и легализовал, таким образом, принцип политического плюрализма. На этой основе 9 октября 1990 г. был принят Закон СССР об общественных объединениях, определивший правовые параметры создания и деятельности политических партий и положивший начало становлению многопартийности в России. С марта 1991 г. началась регистрация партий и общественных организаций, принявшая форму «партийного бума».

Тем не менее, быстрому становлению классической партийной системы в России препятствовал ряд причин.

1. *Слабая традиция многопартийности, подкошенная многими десятилетиями существования в СССР единственной партии.* Последняя легальная оппозиция коммунистам – социал-демократы (меньшевики) – вынуждена была перейти на нелегальное положение в 1922 году, а возможность для создания новых легальных партий появилась лишь в 1990 году. Партийная система современной России начала формироваться в условиях политического пространства, на протяжении семидесяти с лишним лет находившегося под властью тоталитарного режима. Поменять убеждения и идеологические ориентиры легко. Сложно изменить способ мышления, глу-

* Гук Виктор Александрович, старший преподаватель кафедры «Правоведение», Иркутский государственный университет путей сообщения

боку укоренившийся в общественном сознании. Это обстоятельство серьезным образом влияло на процесс партийного строительства. Неслучайно Виктор Черномырдин, возглавлявший в 90-е годы партию «Наш дом – Россия», как-то посетовал: «Что ни начинаем строить, а все равно получается КПСС».

2. *Многopартийность развивалась в условиях несформированности основных институтов гражданского общества.* Современные российские власти сознательно тормозят процессы становления всех институтов гражданского общества (в том числе и политических партий). И в этом нет ничего удивительного. Любая власть, и не только российская, старается избавиться от конкурентов.

3. *Реформирование российской политической системы предполагало создание удобного для правящей элиты партийного порядка.*

Президент Российской Федерации обладает большими властными полномочиями. По Конституции (ст. 80) президент стоит над ветвями власти. Поэтому он вынужден отвергать планы по созданию «президентской партии», поскольку существование такой партии ставило бы его под контроль политической элиты страны (а точнее, части элитных групп).

Анализируя современные политические процессы в России, полагаем, что президенту и правительству, с одной стороны, выгодно иметь диалог с разрозненной оппозицией, с другой же стороны, президентская власть объективно заинтересована в крупной политической партии, которая обеспечила бы поддержку и среди избирателей, и в парламенте.

Это обстоятельство оказало самое серьезное влияние на развитие партийной системы.

4. *Становление партийной системы и ее развитие осуществляется в период крайней разобщенности российского общества.* Как отметил политолог Александр Ципко: «Слабость современной России, в отличие, кстати, от других бывших соцстран Восточной Европы, в том, что у нас до сих пор нет согласия в обществе ни по одному кардинальному идеологическому вопросу. Ни в оценках места и роли России в европейской цивилизации, ни традиций российской государственности и нашего правового наследия, ни Октября и последующего соцстроительства, ни «красного» и сталинского террора, ни Перестройки и рыночных реформ начала 90-х. Современную

Россию раздирают идеологические расколы по всем линиям» [30].

Аксиомой же является мнение, что нормальное функционирование многопартийности возможно лишь на базе признания и поддержки обществом консенсуса по поводу базовых ценностных идеалов и целей государственно-общественного развития. Нельзя даже представить себе чередование у кормила власти партий, выступающих с диаметрально противоположных мировоззренческих и политических позиций.

Двадцатилетняя история развития партийной системы современной России позволяет выделить особенности ее формирования и функционирования.

1. *Характерная черта возникающей российской многопартийности – одновременное появление огромного числа партий и движений.*

Следует отметить, что наша 70-летняя однопартийность при обретенной свободе не могла не дать многопартийного взрыва. С 1990 по 1997 год появились более 5 тысяч партий и движений. При их создании не обошлось и без парадоксов.

В мае 1993 г. в Москве прошел учредительный съезд российской «Партии девственниц». Идеолог движения – Лиза Лавинская (внучка Маяковского).

К лету 1994 г. в Калмыкии, при численности населения около 285 тысяч человек, насчитывалось 14 партий. Причем в большинстве своем в них состояло по несколько человек. Например, монархическая партия численностью в 2 человека после отмены конституции Калмыкии раскололась: в каждой фракции оказалось по одному партийцу. В республиканской партии состояли 12 человек.

Одни лишь названия партий чего стоят: «Партия любителей пива», «Партия “Миллион друзей”», «Молодые республиканцы», «Новые левые», «Смирновы России», «Родное Отечество», «Сыны России», «Женщины России», «Партия защиты женщин» и т. д.

Парадоксы сопровождали партийное строительство не только на начальном этапе, но и в более позднее время. Так, например, в парламентских выборах 2003 г. участвовала партия «Истинные патриоты России». В головной части списка из первых 17 человек 16 дагестанцы, из них семеро – Раджабовы, которые представляли либо Махачкалу, либо село Халимбакаул.

Обилие партий, носящих во многом искусственный характер, обусловлено не отличием программ, а амбициями их лидеров. Такие партии заботит больше не реализация интересов электорального слоя, а интерес власти.

2. В преддверии и после распада СССР партии в России возникли как противовес КПСС.

Протопартии в России в начале 90-х гг. возникли преимущественно как идеологические образования на волне отрицания коммунистического мировоззрения. Различия между платформами партий и движений носили скорее количественный (больше или меньше антикоммунизма и «рыночного» либерализма для правых, верности социалистическим «ценностям» и марксистско-ленинским корням для левых), чем качественный характер, сводились к большей или меньшей жесткости словаря, выражающего одну и ту же общую линию.

С распадом КПСС происходит и кризис многопартийности. И причина этого очевидна: ведь многие из новорожденных партий, движений, политических организаций возникали изначально как анти-КПСС – как альтернатива, как оппозиция ей. А некоторые даже определяли в качестве главной цели ее устранение с политической арены, увязывая эту задачу с более широкой – преодолением тоталитарного политического устройства.

3. Судьба правящей КПСС после распада мировой системы социализма и развала СССР иная, чем у коммунистических партий Восточной Европы.

Если в Восточной Европе правящие коммунистические партии плавно перешли на рельсы социал-демократии и участвовали в борьбе за власть (и находились у власти), то в России все началось с запрета КПСС и появления на ее руинах десятка коммунистических партий. Лишь одна из них, КПрФ, имеет устойчивую электоральную базу и, несмотря на попытки партии власти оттянуть на выборах у нее голоса, показывает устойчивый результат.

Голоса, полученные КПрФ на думских выборах

1993 год	12,4 %
1995 год	22,3 %
1999 год	24,29 %
2003 год	12,61 %
2007 год	11,6 %

4. *Серьезным недостатком формирующейся многопартийности в России является «верхушечный» характер большинства создаваемых политических организаций.* «Снизу», из неформальных движений, партии образовывались преимущественно в 1988–1991 гг. В дальнейшем же большинство партий отнюдь не выросло из глубин общества, из интересов социальных групп, из их самоорганизации. Собиралось несколько человек в каком-нибудь высоком кабинете, а потом оттуда шли организационные команды по телефонам и факсам. Рекрутировались активисты из узкого круга политизированной интеллигенции крупных городов при отсутствии стремления перенести центр своей деятельности поближе к рядовому гражданину. И это не удивительно. Господство одной партии в течение 70-летнего советского опыта оставило у избирателей бывшего Советского Союза особенную аллергию на идею вступления в какую-либо партию.

Вместе с тем хочется отметить, что способ создания партий «сверху», исходя из прагматических интересов исполнительной власти, так называемых «партий власти», лишенных четких идеологических программ, но созданных с учетом массовых настроений избирателей, оказался самым эффективным, и, скорее всего, о нем забудут нескоро.

5. *Партийная система России носит элитарный и клиентеллистский характер. Она мало и опосредованно связана с общественными интересами.*

Современные политические партии России формируются политиками, партийными функционерами, бизнес-структурами, региональными элитами как специальный механизм для движения их в верхние эшелоны власти, главным образом для защиты их узкогрупповых интересов. В глазах граждан России партии превращаются в дополнительный государственный инструмент. Они не видят в партиях выразителей своих интересов – ликвидация партий, уход их в политическое небытие происходит абсолютно спокойно, не вызывая протеста у граждан.

Известно лишь два случая серьезных попыток ликвидируемых партий отстаивать свое право на существование.

Первую такую попытку предприняла леворадикальная Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов (РКРП-РПК), безуспешно оспаривавшая норму о пятидесяти тысячном пороге в Конституционном суде.

Вторую попытку инициировала либеральная Республиканская партия России (РПР), обратившаяся в Европейский суд по правам человека.

6. *Российские партии формировались в условиях, когда партийная система находилась в стороне от процессов формирования политической системы.* В условиях моноцентрического режима и государственного устройства, которое многие политологи называют суперпрезидентской республикой, законодательная власть оказалась слабой и зависимой. Вместе с ней слабыми оказались и партии, поскольку их влияние распространялось всего лишь на часть депутатского корпуса в Госдуме.

На региональном уровне в 1993 году в основном завершился этап первичного формирования политических партий и сложился свой политический спектр. Однако, в отличие от Москвы, где влияние политических партий более или менее успешно в двух направлениях: воздействии на органы власти и на общественное мнение, – в регионах действия подобного рода, предпринимаемые отделениями общероссийских партий, как правило, не дали значимого эффекта.

7. *Возникшие в России партии не являются классическими партиями,* поскольку не обладают совокупностью таких четырех конституирующих начал политической партии, как:

- 1) наличие собственной идеологии;
- 2) постоянство структур, институциональный характер и существование в общефедеральном масштабе;
- 3) борьба за власть;
- 4) борьба за поддержку народа.

Проблема отсутствия классических партий, развитой многопартийной системы регулярно поднимается российскими учеными.

Накануне парламентских выборов 2003 года политолог А. Ципко подчеркнул, что «у нас нет до сих пор настоящей развитой, многопартийной системы... современная политическая система далека от классических представлений о демократии. В ней нет преемственности власти, нет места для серьезной конкуренции политических партий. Это очень неполноценная система» [29].

После парламентских выборов 2007 года гендиректор института региональных проблем М. Дианов подчеркнул: «Безусловно, «Единая Россия» теперь стала еще более могучей, но она все равно

не классическая партия. Потому что ни на партийных съездах, ни на партийных конференциях не решается, кто будет президентом, кто будет премьером, кто будет, кем будет в исполнительной власти. Да, она стала более влиятельной, чем была два месяца назад, но все равно не достигла ситуации, когда она являлась бы подавляющей партией – типа итальянской или японской. Политическая судьба страны решается не в кулуарах ЕР, и это подчеркнул президент на ее послевыборном съезде» [10].

Как отметил в преддверии двадцатилетия современной российской партийной системы гендиректор Совета по национальной стратегии Валерий Хомяков: «Современная партийная система развивается уже в течение 20 лет, но настоящей партийной дискуссии до сих пор не получается. Все съезды сводятся к декларативным ЦУ руководителей, получив которые, все разъезжаются с чувством глубокого политического удовлетворения» [28].

8. Отсутствие идеологии у российских партий.

Партия не может существовать без идеологии, это хрестоматийная истина. Тем не менее, абсолютное большинство партий (за исключением КПРФ) без нее обходились и обходятся по сей день.

По нашему мнению, все дело в том, что в России на протяжении всех последних лет политические партии функционируют в виде протопартий. А протопартии характеризуются, прежде всего, нестабильностью и хаотичностью форм существования, отсутствием постоянного и надежного электората, отсутствием четкой идеологии.

Большинство же программных документов современных партий представляют собой декларацию о намерениях и мало соответствуют российским историческим реалиям. Даже партия власти – «Единая Россия» в 2007 году на парламентские выборы вышла не со своей идеологией, а с цитатником из посланий В. Путина 2000–2007 гг., названным «Планом Путина».

Фланги политического спектра, расхождения в идеологиях – для российской многопартийности понятия во многих случаях чисто теоретические. Неудивительно поэтому, что «Единая Россия» возникла в результате слияния весьма правого «Единства» и вполне социал-демократического «Отечества», левоцентристская Аграрная партия России влилась в правоцентристскую «Единую Россию» и т. д.

Российский политический спектр «размыт», сориентироваться в таком политическом пространстве трудно даже специалисту (отсюда такое разнообразие типологий российских партий). В результате каждый электоральный цикл в регионах отмечается массовой сменой кандидатов политических партий: кандидаты с легкостью перемещаются по политическому спектру для реализации главной для них задачи – оказаться в «партии власти».

9. Действиями многих партийных лидеров движет не идеологическая убежденность, партийная ответственность, а личные интересы.

Очень выразительными и характерными являются слова двух известных политиков, сказанные в 2007 году. Как нам кажется, они раскрывают суть российской политической элиты.

Когда в руководстве СПС заходила речь о переходе в оппозицию, А. Чубайс говорил: «Мне один взгляд В. Путина дороже, чем вся ваша оппозиция» [25]. А так как А. Чубайс и РАО «ЕЭС» были основным источником финансирования партии, то другие лидеры СПС вынуждены были с ним согласиться.

Когда А. Подберезкина, лидера Партии социальной справедливости, работавшего референтом первого вице-премьера Д. Медведева, корреспондент еженедельника «Аргументы недели» спросил, как ему, человеку имперских, левопатриотических взглядов удастся находить точки соприкосновения с Д. Медведевым, который считается лидером кремлевских либералов, то в ответ прозвучали такие слова: «За 40 лет трудового стажа, может быть, впервые оказался с таким начальником. Если бы он поставил меня перед выбором – либо работать у него, либо участвовать в предвыборной кампании, скажу честно, выбрал работу и не стал участвовать в выборах» [1].

10. В России до сих пор не существует партии, которую можно было назвать правящей в полном смысле этого слова, в соответствии с классическими представлениями о правящих партиях в демократических, да и не обязательно в демократических странах.

В российском политическом сленге термин «правящая партия» заменен специфическим российским термином «партия власти». И, как показывает практика, это не игра слов. В ноябре 2008 г. Д. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию выдвинул 10 принципов по реформированию политической системы. Следствие: под контроль

«Единой России» попадают все этажи вертикали власти – правительство, обе палаты парламента, губернаторы и мэры.

Но «Единая Россия» так и не стала правящей партией, так как на российском политическом поле является не самостоятельным игроком, роль ее сводится к обслуживанию исполнительной власти (в этом смысл понятия «партия власти»).

11. *Высокая значимость харизматического лидера.*

Особенностью формирующийся российской многопартийности является тот факт, что избиратели России в большинстве своем голосуют не за партию, являющуюся носителем определенной идеологии, а за лидера. Не удивительно, например, что ЛДПР благодаря своему лидеру от выборов к выборам по пропорциональной системе преодолевает барьер для прохождения в Государственную Думу, и в то же время одномандатники с этой задачей не справляются.

Следует отметить, что в силу неразвитости институтов гражданского общества, незначительности политического влияния основных социальных и профессиональных групп наибольшего политического успеха достигли не те партии, которые возникли на социально-профессиональной основе, а те, которые либо консолидировались вокруг харизматического лидера, либо организовывались сверху федеральной, региональной или бюрократической властью для решения своих прагматических проблем – победы на выборах, получения поддержки избирателей, контроля над законодательными структурами.

Традиционная ориентация российского населения на личности лидеров подталкивала партии заниматься не столько разработкой идеологии, сколько разработкой предвыборных программ с максимальным учетом потребностей избирателей (отчего они зачастую носили популистский характер) и в отсутствии ярких, харизматических лидеров партий заручаться поддержкой видных ученых, военных, спортсменов, актеров и т. д.

12. *Особенностью формирования российской партийной системы является отторжение гражданами либеральных партий.*

Исторически Россия всегда была так или иначе социально ориентирована. Даже цари вынуждены были учитывать патриархальный менталитет россиян, их веру в то, что в трудное время людям помогут – соседи, меценаты, государство. В начале 90-х годов социальная система рухнула, сам дух патернализма и народной солидарности по-

пал под каток преобразований, неприемлемых для России в том виде, в котором они проводились. Б. Ельцин и его окружение заявили: государство не будет заниматься «социальной благотворительностью», но и не будет никого притеснять налогами – зарабатывайте.

В 1994 году Е. Гайдар в книге «Государство и эволюция» пишет: «Социальное государство или свободный капитализм... Тема для академического спора! Ни фон Хайек, ни лорд Кейнс не создали свои теории применительно к номенклатурно-«азиатскому», находящемуся под мощным криминальным воздействием государству. Сменим систему, построим хотя бы основы «западного» общества – вот тогда и станут актуальны эти проблемы» [8]. По взглядам человека, занимающего далеко не последнее место в политической элите России начала 90-х годов, выходило, что в период строительства основ «западного» общества думать о социальном государстве никто не собирается. Россияне оказались не готовы поддержать таких лидеров и такие партии, отказывая все больше и больше в ходе проведения парламентских выборов.

Как голосовали за демократов на парламентских выборах

1993 г. – 43,64 %
1995 г. – 18,16 %
1999 г. – 15,36 %
2003 г. – около 8 %
2007 г. – 3,73 %

13. *Российская партийная система неустойчива.* В России немало партий, имеющих продолжительную историю непрерывного и притом более или менее успешного участия в избирательных кампаниях федерального уровня. Единственными партиями, участвовавшими во всех четырех избирательных кампаниях, являются КПРФ и ЛДПР.

На первых четырех думских кампаниях властные элиты шли под разными партийными знаменами. В 1993 г. их интересы в наибольшей степени представлял «Выбор России», в 1995 г. – «Наш дом – Россия», в 1999 г. – «Единство» и «Отечество – вся Россия», в 2003 г. – «Единая Россия». В 2007 г. позиции «Единой России» укрепились, и во многом благодаря тому, что лидером партии стал В. Путин. Чего стоит тот факт, что за две недели, прошедшие после того, как В. Путин возглавил предвыборный список партии, заявлений о приеме в партию оказалось порядка 80 тысяч.

Единственной партией, мотивом для голосования за которую является не лидер, а организация, является КПРФ. И сегодня трудно прогнозировать судьбу «Единой России» в случае смены политического лидера.

Неустойчивость партийной системы подчеркивает и усиливает частое изменение правил игры на выборах: каждые федеральные выборы превращаются в эксперимент. Еще ни одна избирательная кампания в новейшей истории России не шла по тем же правилам, что и предыдущая.

14. *Особенностью становления российской многопартийности являются неоднократные попытки искусственно создать двухпартийную систему.* Власть на протяжении прошедших лет не оставляла попыток волевыми решениями создавать партии, которые на манер Западных стран с двухпартийной системой конкурировали бы друг с другом, охватывали основные массы избирателей, ориентированные на левоцентристские и правоцентристские ценности, и которые бы обеспечивали стабильность общества. Всем памятна провалившаяся идея Б. Ельцина организовать два доминирующих партийных блока – «правоцентристский» и «левоцентристский» во главе с В. Черномырдиным и И. Рыбкиным. Не большим успехом отличается реализация идеи по плодотворной конкуренции «Единой России» и «Справедливой России».

Пока же мы можем констатировать, что как бы ни строилась российская многопартийность, результат один: одна многомиллионная партия доминирует во всех сферах общества.

Игорь Бунин, гендиректор Центра политических технологий, дал такую оценку российской партийной системе: «После парламентских выборов (2007 г.) в России сложилась «полуторапартийная система» – есть «Единая Россия» и есть все остальные партии... Если Путин возглавит ее, тогда «полуторапартийная система» утвердится окончательно» [3].

События последних лет подтверждают это: численность партии превысила 2 миллиона, из 83 руководителей субъектов федерации членами партии являются 76 (семеро являются беспартийными), «Единая Россия» побеждает практически во всех избирательных кампаниях и т. д.

Но положение «Единой России» как партии большинства в современной системе разделения ветвей власти довольно странное,

поскольку, имея «контрольный пакет» голосов в Госдуме, партия по-прежнему голосует за законопроекты, которые на 80 % подготавливаются исполнительной властью. А в случае конфликта между партийной системой и исполнительной властью президент всегда на стороне исполнительной власти.

15. *Власть политических партий в России имеет латентный характер, сводясь к деятельности их парламентских фракций.* В этом случае воздействие на исполнительную власть осуществляется через процесс законотворчества, посредством лоббирования принятия политических и социально-экономических решений, торга с Правительством и Президентом.

Латентному характеру власти парламентских политических партий способствует и скрытность их деятельности. С изменением порядка формирования российского парламента и ужесточением партийной дисциплины во фракциях ушли в небытие процедура поименного голосования и публикация результатов в СМИ, публикации результатов голосования по фракциям, что было характерно для начала 90-х годов.

16. *Характерной тенденцией в развитии партийной системы России является бурный рост и увеличение количества центристских, прагматических и конформистских партий, которым чужда какая-либо идеология,* которые не предлагают ничего менять, кроме незначительных моментов в отдельных сферах. Леворадикальные и праворадикальные партии ушли в тень, ушли по разным причинам: кого-то запретили, кому-то отказали в регистрации, кому-то всячески препятствуют в проведении массовых мероприятий.

17. *Особенностью функционирования современной российской партийной системы на завершающем этапе 20-летней истории является тот факт, что ни одна политическая партия, кроме «Единой России», не претендует на власть.* Возможности других партий резко ограничены, а их авторитет невысок (исключая, возможно, КПРФ, региональные активисты которой в ряде случаев действуют более решительно, чем центральное руководство партии, вынужденное блюсти ее «системный» характер).

После парламентских выборов 2003 года без одобрения «Единой России» не принимался ни один закон. Правительство формируется не по партийному принципу (хотя министры получили право

быть членами партий), но выделение из федеральной казны денег субъектам федерации во многом зависит от принадлежности, прежде всего мэров крупных городов, к «Единой России» (губернаторы, как отмечено выше, практически все «единороссы»). Так, например, после того как Виктор Кондрашов, при поддержке КПРФ избранный в марте 2010 г. мэром Иркутска, принял решение о вступлении в ряды сторонников партии «Единая Россия», в еженедельнике «Аргументы недели» появились две статьи, следующие одна за другой, с красноречивыми подзаголовками: «Мэр Иркутска Виктор Кондрашов объявил о намерении вступить в партию «Единая Россия»...» и «...За это Иркутск получит дополнительно 5 млрд рублей» [4].

18. *К особенностям российской многопартийности следует отнести тот факт, что лидером самой крупной партии, «партии власти» является человек, не являющийся членом партии.* 14 апреля 2008 года на IX съезде «Единой России» В. Путин был избран председателем партии, так и не став ее членом.

Нам представляется интересной оценка В. Путина «партии власти» и современной российской партийной системы, данная им на встрече со строителями-автодорожниками Красноярского края в ноябре 2007 года:

«Что такое «Единая Россия»? Является ли она идеальной политической структурой? Конечно, нет! Там нет пока устойчивой идеологии, принципов, за которые подавляющее большинство членов партии готовы бороться и положить свой авторитет. Но тем не менее ЕР близка к власти... К таким структурам, как правило, примазываются всякие проходимцы. И часто им это удается. Конечно, такие деятели только компрометируют власть и партию. Зачем же мне тогда возглавлять список партии ЕР? Да потому что лучше все равно нет!» [17].

19. *Сложившаяся партийная система России все более утрачивает конкурентность, ее конфигурация определяется президентской властью ради получения управляемого большинства в Госдуме.* Доминирует в партийной системе так называемая «партия власти». По опросам ФОМ, проведенных в последних числах августа 2010 года, о своем доверии к «Единой России» заявили большинство опрошенных – 55 %. Уровень доверия к остальным трем парламентским партиям: «Справедливой России», КПРФ и ЛДПР – гораздо ниже и колеблется вокруг показателя 20 % у каждой.

«Сложилась некая конфигурация, ставшая очень жесткой и очень привычной, – говорит Александр Ослон, руководитель ФОМ. – Соотношение, по сути, не меняется уже длительное время. Механизм формирования этой конфигурации связан, прежде всего, с целостностью «Медведев – Путин – «Единая Россия». Эта устойчивость проявляется и по отношению к лидерам, и по отношению к партии ЕР» [23].

Результат 20-летнего формирования партийной системы России красноречиво охарактеризовал депутат-единоросс Р. Кондратьев: «Сегодня на наших глазах происходит формирование новой политической системы, отличающейся от зарубежных форм управления государством. В России создается монолитная политическая система, в которой большинство уровней исполнительной и законодательной власти будут ориентированы на политический курс партии “Единая Россия”» [2].

Не менее яркую оценку роли «Единой России» дал Председатель Государственной Думы Б. Грызлов. Перефразируя известное изречение короля Людовика XIV («Государство – это я»), на заседании Ассамблеи российских законодателей при Госдуме он заявил: «“Единая Россия” – это основа политической стабильности в стране, поэтому любая атака на партию власти – это удар по государству». В любой демократической стране подобное откровение вызвало бы грандиозный скандал. В России – все иначе [15].

Анализ деятельности партий в нынешних условиях позволяет утверждать, что в целом, несмотря на сохраняющийся интерес к данному аспекту жизни общества, их роль и влияние как самостоятельных субъектов политического процесса устойчиво снижается, чему активно способствует целый ряд обстоятельств как объективного, так и субъективного свойства.

Вместе с тем, выступая на заседании Госсовета по вопросам развития политической системы России 22 января 2010 г., президент России Д. Медведев отметил: «В результате той работы, которую мы с вами вели последние годы, количество партий стало меньше, но их влияние заметно повысилось, в том числе и на региональном уровне. Организационно все партии стали сильнее: и правящая партия, и партии оппозиционные.

Общество и государство дали партиям особые права. Количественные показатели роста партийных структур впечатляют. Но те-

перь задача развития и обновления общества и государства требует от партий повышенного внимания к работе и особого качества демократических институтов, адекватности представительства интересов граждан, ответственного подхода к выбору приемов политической борьбы, честности, стало быть, и ясности в позициях» [24].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексей Подберезкин: Партия социальной справедливости создаст свою фракцию в будущей Думе // Аргументы недели. – 2007. – № 41.
2. Андрусенко Л. «Единая Россия» становится единственной // Политический журнал. – 2008. – № 6–7.
3. Андриевская Е., Нетреба Т. Право-лево-центр // Аргументы и факты. – 2008. – № 15.
4. Аргументы недели. – 2010. – № 25.
5. Буртин Ю., Водолазов Г. В России построена номенклатурная демократия // Известия. – 1994. – 1 июня.
6. Вите О. В поисках утраченного врага. Российская многопартийность без КПСС // Московские новости. – 1991. – № 43.
7. Вьюницкий В. Многопартийность: что дальше? // Диалог. – 1991. – № 17.
8. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция // Известия. – 1994. – 9–10 ноября.
9. Голубев В.И. Многопартийность в советском обществе // Социально-политические науки. – 1991. – № 8.
10. Дианов М. В России впервые будет два президента // Известия. – 2007. – 27 декабря.
11. Дилигенский Г. Российский политический спектр // МЭ и МО. – 1992. – № 4.
12. Журавлев В.В. Феномен многопартийности в современной России // Политические партии России: история и современность. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.
13. «Единая Россия» в раздумье // Аргументы недели. – 2007. – 25 октября.
14. Каждому по партии // Трибуна. – 2000. – 22 декабря.
15. Кригер И. Грызлов открыл рот – все замерли // Новая газета. – 2010. – 26 февраля.
16. Кынев А. Смешанные выборы в российских регионах: борьба групп влияния и имитация партийности // <http://www.memo.ru/2009/12/12/kynev.htm>
17. Латышев А. Владимир Путин: «Если проголосуют за «Единую Россию», значит, мне доверяют» // Известия. – 2007. – 14 ноября.
18. Макаркин А. Партийная система современной России и начало кризиса // Неприкосновенный запас. – 2009. – № 1.
19. Малкин Е., Сучков Е., Хомяков В. Беспартийная Россия // Свободная мысль. – 2009. – № 2.
20. Никонов В. Нужны ли партии крылья? // Российская газета. – 2005. – 26 апреля.
21. Посудин С.В. Сценарии развития российских политических партий. – http://zhurnal.lib.ru/p/posudin_sergej_wladimirowich/razwitiepartij.shtml.

22. Пар А. Верю в Россию // Труд. – 2005. – 17 июня.
23. Самсонов С. Рейтинг «медведей» пошел в рост // Известия. – 2010. – 3 сентября.
24. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России 22 января 2010 года. – <http://www.kremlin.ru>.
25. Тульский М. А. Чубайс пошел в атаку? // Аргументы недели. – 2007. – № 51.
26. Туровский Р. Региональные выборы в России: случай атипичной демократии. – <http://www.politcom.ru/article.php?id=4032>.
27. Харичев И. Демократов может объединить новая партия // Российские вести. – 1994. – 22 ноября.
28. Хомяков В. Способна ли «Единая Россия к модернизации?» // Аргументы недели. – 2009. – № 47.
29. Ципко А. Кушать подано // Трибуна. – 2003. – 3 декабря.
30. Ципко А. Христианофобия // Российская газета. – 2008. – 27 марта.